

Список цитируемых источников

1. Клецина, И. С. Гендерная социализация / И. С. Клецина. — СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. — 92 с.
2. Киселева, Т. Г. Социальный образ женщины в культурах мира / Т. Г. Киселева // Обществ. науки и современность. — 2003. — № 3. — С. 162—172.
3. Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. I. Книга 1. Свод законов гражданских. О правах и обязанностях семейственных. — СПб., 1857. — С. 1—33.
4. Хвостов, В. М. Психология женщин. О равноправии женщин / В. М. Хвостов. — М. : Типо-литография т-ва И. Н. Кушнерев и К., 1911. — 68 с.
5. Зидер, Р. Социальная история семьи в Западной и центральной Европе (конец XVIII—XX вв.) / Р. Зидер. — М. : ВЛАДОС, 1997. — С. 285—294.
6. Семейный Кодекс 1918 года. Раздел 2. Брачное право [Электронный ресурс] / Кодекс законов об Актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве. — Режим доступа: <http://www.7ya.ru/article/Semejnuy-Kodeks-1918-goda-Razdel-2-Brachnoe-pravo/>. — Дата доступа: 05.02.2011.
7. Коллонтай, А. М. Лекция двенадцатая «Труд женщины в эволюции хозяйства» / А. М. Коллонтай // Лекции, чит. в Ун-те им. Я. М. Свердлов. — М. : Гос. изд., 1923. — 208 с.
8. Осипович, Т. Проблемы пола, брака, семьи и положение женщины в общественных дискуссиях середины 1920-х годов / Т. Осипович // Обществ. науки и современность. — 1994. — № 1. — С. 161—171.
9. Журженко, Т. Ю. Социальное воспроизводство как проблема феминистской теории / Т. Ю. Журженко // Обществ. науки и современность. — 2000. — № 4. — С. 27—40.
10. Постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27.06.1936 (извлечение) о запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах [Электронный ресурс] // Законы России. — 2007. — Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_346/doc346a242x337.htm. — Дата доступа: 16.01.2011.
11. Налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР [Электронный ресурс] / под. ред. С. Братусь [и др.] // Совет. юрид. сл. — 1953. — Дата доступа: 16.01.2011.
12. Статья 122 // Конституция СССР (1936) / Редакция 5.12.1936 г. [Электронный ресурс]. — 2011. — Дата доступа: 20.09.2011.
13. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия — звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» (по состоянию на 7 мая 1986 г.) (с изм. и доп. от 5 марта 1991 г., 24 августа 1995 г.) [Электронный ресурс] // Законодательные и нормативные акты России. — 2006. — Режим доступа: <http://jurbase.ru/texts/sector176/tez76140.htm>. — Дата доступа: 20.02.2011.
14. Груздева, Е. Б. Совмещение женщинами профессиональной и семейной ролей: проблемы и пути их решения [Электронный ресурс] / Е. Б. Груздева. — Режим доступа: <http://www.a-z.ru/women/texts/gruzd1r.htm#>. — Дата доступа: 27.01.2011.
15. Чеснокова, О. И. Феномен пола в современной культуре (Философско-культурологический анализ) : монография / О. И. Чеснокова. — Витебск : Изд-во ВГУ им. П. М. Машерова, 2004. — 176 с.
16. Фомина, А. А. Феминизм в эпоху информационной глобализации [Электронный ресурс] / А. А. Фомина // Гендерные стереотипы в современной России : интернет-конф. — 2006. — Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/text/16209421/print.html>. — Дата доступа: 18.11.2010.

УДК 94(476)«15/19»

Ю. В. Черняк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

РОЛЬ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Одним из наиболее значимых элементов нации является его государство. При этом одним из основных элементов государственной организации, который способствует развитию нации, в нем проживающей, является его территория. От того, насколько полно территория государства охватывает земли проживания титульной нации государства, зависит и само развитие этой нации. На протяжении истории мы наблюдаем, как сотни разобщенных народов борются за объединение своих земель в целях объединения в одно целое своих наций. Ярким примером этого может служить судьба белорусского народа, которому в начале XX в. выпал шанс объединить все белорусские земли в национальном государстве.

Началом процесса становления белорусской государственности в XX в. можно считать создание осенью 1915 г. «Конфедерации Великого Княжества Литовского», в состав которого вошли представители белорусских, литовских, польских и еврейских политических организаций.

В феврале 1916 г. проект создания конфедерации был уточнен. В ее состав планировалось включить Виленскую и Ковенскую губернии, а также белорусские и литовские части Сувалкской, Гродненской и Минской губерний, Курляндию. Но этим планам не суждено было сбыться, так как, во-первых, стремления национальных лидеров не поддержало командование германских оккупационных войск, во-вторых, интересы национальных субъектов конфедерации были несовместимы [1, с. 18].

Поэтому весной 1916 г. была выдвинута идея создания союза восточно-европейских народов в форме Черноморско-Балтийской конфедерации. По взглядам лидеров белорусского общественного движения Ивана и Антона Луцкевичей, она должна была объединить в союзном государстве Литву, Беларусь, Латвию, Украину и Польшу. При этом предусматривалось, что Беларусь станет самостоятельным субъектом этой конфедерации. Параллельно разрабатывалась доктрина, главная идея которой заключалась в существовании Беларуси в качестве суверенного государства в границах проживания белорусского этноса [2, с. 98].

Попытка ее практической реализации была предпринята в июне 1916 г. в ходе работы III Съезда наций Восточной и Центральной Европы (г. Лозанна), на котором было выдвинуто предложение о необходимости признания права на самоопределение белорусского народа. Идея создания независимого белорусского государства выдвигалась в том числе созданной в 1916 г. организацией «Сувязь незалежнасці і непадзельнасці Беларусі».

Несмотря на предпринимаемые усилия, правительство Германии поддержало создание в январе 1917 г. временного государственного органа Литвы — Литовскую раду (Тарибу), которая сразу же стала активно проводить линию на включение в состав Литвы белорусских губерний и решать, таким образом, проблему белорусской национальной государственности только в границах территории этнического расселения белорусов.

В течение всего 1917 г. белорусские национальные движения и организации требовали признания автономии Беларуси у Временного правительства России. Так, в сентябре 1917 г. на Съезде народов в Киеве была принята резолюция «Про белорусов» с обращением к Временному правительству о немедленном издании декрета об автономии Беларуси в Российской Федеративной Республике в этнографических границах расселения белорусского народа с включением в ее состав захваченных Германией территорий [3, с. 70].

Так, 14 декабря 1917 г. начал работу Всебелорусский съезд, созданный руководством национально-демократических организаций Беларуси. 18 декабря по решению СНК Западной области и фронта съезд был разогнан, но исполнительный комитет съезда все же послал свою делегацию на мирные переговоры в Брест-Литовск. В результате Брест-Литовского мирного договора от 3 марта 1918 г. между Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией с одной стороны и Россией с другой стороны, ратифицированного Чрезвычайным IV Всероссийским съездом Советов 15 марта 1918 г., часть территории Беларуси отторгалась от России наряду с территорией Прибалтики, Закавказья и Украины. При этом Западная Беларусь (Гродненская губерния и часть Виленской губернии с Вильней) отошла к Германии; центральная часть Беларуси (Минская губерния, часть Витебской и Могилевской губерний) считалась временно оккупированной территорией, а Белорусское Подляшье (Белая, Яново, Терасполь, Кодень, Константинів, Немиров, Межречье), Берестейщина (поветы Берестье, Кобрин, Пружаны) и Полесье (поветы Дрогичин, Косов, Лунинец, Пинск, Столин, Мозырь, Речица и Гомель) признавались за Украиной [4, с. 42]. Восточные районы Беларуси остались в составе РСФСР.

В феврале 1918 г. Исполком I Всебелорусского съезда (проходивший в условиях германской оккупации) обратился к народу с I Уставной грамотой, в которой объявил себя временной властью в стране. Было сформировано правительство — Народный Секретариат. 9 марта 1918 г. Исполком съезда принял II Уставную грамоту, в которой провозгласил Белорусскую Народную Республику [5, с. 108].

25 марта 1918 г. III Уставной грамотой было оформлено решение о государственной независимости. В ней, в частности, объявлялось, что Беларусь является независимым и свободным государством, включающим все территории, на которых проживает и преобладает белорусское население: Могилевщину, белорусские части Минщины, Гродненщины (включая Гродно, Белосток и др.), Виленщину, Витебщину, Смоленщину, Черниговщину и пограничные части соседних губерний, заселенные белорусами [6, с. 210].

Задача по описанию границ республики была поручена Комиссии международных дел и Стратегической комиссии, созданной при Народном Секретариате иностранных дел. Карту Беларуси планировалось разработать в 1918 г., но она была издана только в 1919 г. в оккупированном поляками Гродно.

Прохождение границы практически совпадало с границами, описанными в работе Е. Ф. Карского «Этнографическая карта Белорусского племени», а также с немецкими картами, появившимися в Минске в марте 1918 г. [7, с. 13].

Стремление отстоять территорию и границы Беларуси прослеживается, в том числе, в переписке лидеров национального белорусского движения. В частности, в апреле 1918 г. в письме германскому послу при раде Украины они отмечали: «Вместе с тем, мы настойчиво просим сохранения Беларуси в ее естественных исторических, этнографических и экономических границах. Конкретно, мы настаиваем на сохранении за Беларусью Гродненщины, течения Припяти и г. Вильно. ...Относительно Вильно, мы должны напомнить, что это духовный центр Беларуси, который наиболее живо представляет идею белорусской государственности» [8, с. 48]. Но уже в августе Рада Белорусской Народной Республики выразила протест рейхсканцлеру Германии в связи с возможным отторжением части территории Беларуси в целях увеличить область Королевства Польского. Неоднократно в июне—сентябре 1918 г. посылались заявления и мемориалы Рады БНР правительству Украины с просьбами признать независимость и нераздельность Беларуси в ее историческо-этнографических границах. 10 октября 1918 г. делегацией БНР

была представлена нота министру иностранных дел Украины об официальном признании БНР и установлении государственной границы между Украиной и Беларусью [9, с. 201].

Параллельно с деятельностью руководства и лидеров БНР в оккупированных районах Беларуси проходила работа на территориях, находящихся под контролем России. Так, декретом СНК от 31 января 1918 г. был создан специальный правительственный орган — Белорусский национальный комиссариат, который явился одним из первых национальных отделов, учрежденных при Комиссариате по делам национальностей [3, с. 30]. На него были возложены следующие задачи: информировать Советское правительство о нуждах белорусского народа и в то же время извещать белорусских трудящихся о мероприятиях, проводимых советской властью; бороться с проявлениями национализма и шовинизма; содействовать национально-государственному и культурному строительству; пропагандировать идеи советской власти и т. п. Представитель Белорусского национального комиссариата обязан был присутствовать на заседаниях СНК, когда там рассматривались вопросы, затрагивающие интересы белорусского народа [10, с. 31].

Белорусский национальный комиссариат просуществовал более года и был ликвидирован только после провозглашения БССР.

27 августа 1918 г. в подписанный русско-германский добавочный договор к Брестскому миру была включена ст. 3, согласно которой Германия брала на себя обязательства до заключения всеобщего мира очистить занятую к востоку от р. Березины территорию Беларуси. Кроме того, предусматривалось достижение договаривающимися сторонами дальнейших соглашений, касающихся условий освобождения белорусской территории и к западу от р. Березины.

В сентябре 1918 г. во исполнение ст. 3 добавочного договора был подписан протокол соглашения русско-германской комиссии, в соответствии с которым к 31 января 1919 г. Германия обязалась очистить полностью Лепельский, Могилевский, Оршанский, Сенненский, Рогачевский и частично Старо-Быховский, Речецкий и Борисовский уезды.

В октябре 1918 г. исполком Западной области и Народный комиссариат внутренних дел приняли совместное постановление о расширении территории Западной области. В ее состав кроме Смоленской, Витебской и Могилевской губерний были включены Ковенская, Минская и Виленская губернии [11, с. 74].

21—23 декабря 1918 г. в Москве прошла Первая конференция белорусских коммунистических секций, которая приняла решение о необходимости образования Белорусского советского правительства, что соответствовало линии ЦК РКП(б) и СНК относительно национально-государственного строительства освобожденных западных районов. 25 декабря 1918 г. народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин сообщил в Смоленск, что ЦК партии согласился с белорусскими товарищами «на образование Белорусского советского правительства» [12, с. 18].

Если не фактом существования, то, по крайней мере, датой своего образования Белорусская Советская Социалистическая Республика во многом обязана Польше. Мысль достаточно парадоксальная, ибо, как известно, именно Польша, обретя в 1917 г. независимость, первым делом высказала свои претензии на белорусские земли. Рассчитывая включить территорию Беларуси в состав новой Польши, ее руководство было абсолютно не заинтересовано в создании белорусского государства, тем более государства, образованного на советской платформе и полностью зависимого от Москвы.

Однако история полна противоречий. Именно амбиции Польши, ее стремление продвинуться на восток и восстановиться в границах, существовавших до 1772 г., заставили большевистское руководство пойти на такой шаг, как создание БССР.

30 декабря 1918 г. в Смоленске прошла VI Северо-Западная областная конференция РКП(б), переименовавшая себя в первый съезд Коммунистической партии Белоруссии (большевиков). Ее делегаты единодушно высказались за создание белорусской государственности. КП(б) Белоруссии организационно была оформлена как составная часть РКП(б) [13, с. 7].

На конференции были обозначены границы республики и по докладу комиссии, созданной для изучения этого вопроса, было решено, что в состав республики должны войти Минская, Могилевская, Гродненская губернии полностью, Витебская губерния без Двинского, Режицкого, Люцинского уездов, а также часть территорий соседних губерний, населенных преимущественно белорусами. Это часть Гжатского, Сычевского, Вяземского и Юхновского уездов Смоленской губернии; часть Новоалександровского уезда Ковенской губернии, весь Вилейский уезд, часть Свентянского, Ошмянского уездов Виленской губернии, а также Августовский уезд Сувалкской губернии. В состав БССР комиссия предложила включить четыре северных уезда Черниговской губернии: Суражский, Мглинский, Стародубский и Новозыбковский. Во всех местах, где граница, проходя по части Витебской и Виленской губерний, носит спорный характер, граница должна быть установлена особыми правительственными комиссиями [14, с. 20].

Таким образом, первые границы Советской Белоруссии, установленные Северо-Западной областной конференцией в самом конце 1918 г., практически совпадали с этническими границами Беларуси, обозначенными деятелями Белорусской Народной Республики.

30—31 декабря 1918 г. в Смоленске было создано белорусское Временное революционное рабоче-крестьянское правительство, а уже 1 января 1919 г. оно опубликовало Манифест, провозгласивший образование Советской Социалистической Республики Белоруссия. Этим актом был заложен прецедент создания политико-территориальной единицы с атрибутами государственности в рамках советского строя.

Принятию Манифеста от 1 января 1919 г. предшествовало заседание ЦК РКП(б) от 23 декабря 1918 г., принявшее постановление об образовании БССР. 5 января 1919 г. правительство переехало в Минск, который стал столицей республики.

2—4 февраля 1919 г. в Минске прошел I Всебелорусский съезд Советов, который принял Декларацию о провозглашении Беларуси Советской Социалистической Республикой и Конституцию БССР. Прибывший на съезд Я. М. Свердлов огласил постановление Президиума ВЦИК о признании РСФСР независимости Белорусской Советской Социалистической Республики [15, с. 141].

Но образование БССР было актом фиктивным, больше рассчитанным на внешний эффект, нежели предполагавшим реальную самостоятельность Белорусской республики. В то время лидеры новой республики, в отличие от советских историков более позднего времени, это прекрасно понимали и не стеснялись об этом открыто говорить. Так, один из руководителей БССР В. Кнорин в феврале 1919 г. принародно, перед делегатами объединительного съезда компартии Литвы и Беларуси признался, что «после того, как мы объявили Белорусскую республику и образовали КПБ, формально совершенно самостоятельные, мы на деле остались также зависимы от ЦК РКП(б) и подчинялись всем его решениям и указаниям» [16, с. 72].

Вряд ли реальный статус новообразованной Белорусской республики мог ввести кого-либо в заблуждение. Во всяком случае, польское правительство появление БССР просто не заметило, проигнорировав предложения ее руководства разрешить все спорные вопросы за столом переговоров. Да и сами большевики не питали излишних иллюзий относительно убедительности своей затеи. С каждым днем и даже часом они все больше укреплялись в уверенности, что войны с Польшей избежать не получится. А потому было сделано все возможное, чтобы максимально снизить потери в случае неблагоприятного для Красной Армии развития событий. Прежде всего ЦК РКП(б) ограничил территорию, на которую могла претендовать Польша [17, с. 112].

Несмотря на это, шли жаркие споры об административно-территориальном составе БССР и его административно-территориальном делении. Свое представление о новом административно-территориальном делении большевики Белоруссии сформулировали на VI Северо-Западной конференции РКП(б), принявшей историческое решение об образовании Социалистической Советской Республики Белоруссия. 30 декабря 1918 г. конференция в резолюции «О провозглашении Западной Коммуны Белорусской Советской Республикой» территорию республики определила в составе Минской, Гродненской, Могилевской, Витебской и Смоленской губерний [18, с. 32]. В этот же день конференция, конституируя себя как I Съезд Компартии Белоруссии, в постановлении о границах Белорусской республики конкретизировала вопрос о территории: «основное ядро» ССРБ в составе Минской, Смоленской, Могилевской, Витебской и Гродненской губерний вместе с «частями прилегающих к ним местностей соседних губерний, населенных по преимуществу белорусами» (Суражский, Мглинский, Стародубский и Новозыбковский уезды Черниговской губернии, Вилейский уезд и части Свенцянского и Ошмянского уездов Виленской губернии, Августовский уезд бывшей Сувальской губернии, часть Новоалександровского уезда Ковенской губернии). Одновременно признавалась возможность исключения из состава республики Гжатского, Сычевского, Вяземского и Юхновского уездов Смоленской губернии, а также Двинского, Режицкого и Лютинского уездов Витебской губернии [18, с. 34].

I Съезд КП(б)Б признал необходимым прежнее деление «губерния—уезд» заменить системой «район—подрайон». В постановлении «О границах Белоруссии» указывалось, что вся территория республики должна быть поделена на районы «с названиями, происходящими от их экономических центров», а каждый район — на подрайоны. Всего предполагалось образовать 7 районов (Минский, Смоленский, Витебский, Могилевский, Гомельский, Гродненский, Барановичский) и 54 подрайона [18, с. 34].

На наш взгляд, такой вариант административно-территориального деления ССРБ определялся не только задачами, поставленными партийно-советским руководством Советской России в отношении перестройки прежнего административно-территориального деления (абсолютное большинство выделенных в качестве центров подрайонов населенных пунктов никакого промышленного значения не имели), но и в значительной степени позицией руководителей Западной области во главе с Мясниковым. Руководство области считало необходимым ликвидировать губернии и губернские органы как ненужные передаточные звенья, а управление уездами осуществлять из областного центра. Могилевские и витебские губернские власти, в свою очередь, рассматривали именно области как лишнее звено, настаивая на непосредственном подчинении губерний центральным органам РСФСР. Как считает белорусский историк З. А. Куницкая, позиция российского руководства долгое время оставалась неопределенной: ликвидация губерний привела бы к созданию централизованного организма, где Москва могла бы «без сложностей... обеспечить проведение своей политики. Однако организм достаточно самостоятельный и, может быть, склонный к сепаратизму» [19, с. 84].

И только к концу 1918 г. в московском центре пришли к выводу, что наличие самостоятельных в политическом и экономическом плане областных объединений Советов является серьезным препятствием к централизации управления страной в чрезвычайных условиях гражданской войны и иностранной интервенции.

В этой борьбе инициативу, прежде всего, проявляло областное руководство. Вопрос об областном и губернских центрах поднимался еще в марте 1918 г. на II Съезде Советов Северо-Западной области,

а IV Северо-Западная областная конференция РКП(б) (1—4 июня 1918) признала излишним существование губернских партийных организаций [20, с. 87]. Острая дискуссия о судьбе губерний развернулась на V Северо-Западной конференции РКП(б) (2—4 сентября 1918 г.), большинство участников которой поддержало «областников»: было решено ликвидировать губернские центры в Витебске и Могилеве (аппарат Смоленской губернии уже фактически был ликвидирован), передав уезды под непосредственное управление областным властям [17, с. 98]. Конференция также приняла постановление о переходе на новую территориальную систему построения парторганизаций: вся область делилась на районные объединения, которые должны были состоять из уездных (подрайонных, волостных и деревенских) организаций. Были определены и контуры этих районов на не оккупированной немцами части Западной области [20, с. 99]. Таким образом, партийные организации должны были перестроиться на систему «район — подрайон (уезд) — волость — село», что являлось подтверждением серьезности намерений ликвидировать губернские центры. Противоречия между «областниками» и губернскими властями нарастали: 5 августа 1918 г. облисполком принял решение о прекращении деятельности Могилевского и Витебского губисполкомов, но не получил поддержки в Москве, и губернские центры продолжили свое функционирование [21, с. 86].

На I Съезде КП(б)Б «областникам» удалось провести свое решение о ликвидации губернского деления путем перехода к новой системе административно-территориального деления (район—подрайон). Однако эта победа была неполной: в решении съезда об организационном построении партийных организаций указывалось, что в партийном отношении «вся республика по схеме советских организаций распадается на районные или губернские объединения», а те в свою очередь — на подрайонные (уездные) [18, с. 35]. Таким образом, реализация нового принципа организационного построения КП(б)Б связывалась с реальным переходом на новую систему административно-территориального деления, а срок этого перехода в решениях съезда вообще не определялся. Это означало, что ликвидация губерний и переход к новой системе административно-территориального деления республики и организационного построения КП(б)Б — это только возможная перспектива, а реальность текущего момента — сохранение прежней губернской-уездно-волостной системы.

В конечном итоге решение I Съезда КП(б)Б о новом административно-территориальном делении республики на практике так и не было реализовано. Свою первостепенную роль сыграла в этом прежде всего передача в состав Советской России по решению ЦК РКП(б) Смоленской, Витебской и Могилевской, а также объединении в феврале 1919 г. (также по решению Москвы) остатков ССРБ с Советской Литвой в ЛитБел ССР [22, с. 29].

Единственным практическим результатом проекта нового административно-территориального деления Советской Белоруссии было образование Барановичского уезда. Создания Барановичского уезда требовало решение I Съезда КП(б)Б: в составе республики предполагалось образование отдельного Барановичского района в составе 7 подрайонов (с вхождением в состав района таких уездных центров, как Брест, Слоним, Пружаны, Новогрудок, Кобрин, Пинск), а сами Барановичи не были даже уездным центром. В связи с указанными обстоятельствами Барановичский уезд был сформирован в рамках Минской губернии постановлением Президиума ЦИК ССРБ от 6 февраля 1919 г. в составе 6 волостей Новогрудского уезда [23, с. 299].

Первый съезд Советов Белоруссии и Первый съезд Советов Литвы (Вильно, 18—20 февраля) приняли декларации о слиянии республик. 27 февраля 1919 г. в Вильне состоялось объединенное заседание ЦИКов Литвы и Белоруссии, на котором было провозглашено образование Литовско-Белорусской Советской Социалистической Республики (Литбела) со столицей в Вильне (с апреля 1919 г. — в Минске, с августа 1919 г. — в Смоленске) [12, с. 46].

28 февраля 1919 г. правительство Литовско-Белорусской Республики назначило своего постоянного представителя в РСФСР, а в марте ЦИК объединенной республики обратился ко всем народам и правительствам с предложением признать Литовско-Белорусскую ССР, поручил правительству (образованному 27 февраля 1919 г. на объединенном заседании ЦИК Литвы и Белоруссии) связаться с правительствами Антанты о проведении мирных переговоров и потребовал от правительства принятия самых решительных мер для обороны республик.

4—6 марта состоялся объединительный съезд КП(б) Белоруссии и КП(б) Литвы, на котором была образована единая Коммунистическая партия Литвы и Белоруссии (КП(б) Литвы и Белоруссии), сформирован Центральный Комитет партии и другие руководящие органы [10, с. 17].

В связи с осложнением обстановки вокруг республики 19 апреля 1919 г. был создан Совет обороны, к которому перешла вся полнота военной и государственной власти в республике. 19 июля СНК Литбела принял постановление о передаче всех дел Минскому губернскому ВРК. 25 августа 1919 г. в связи с оккупацией территории объединенными войсками Антанты, Польши, литовской Тарибы Литовско-Белорусская ССР прекратила свое существование.

18 марта 1921 г. в Риге делегации РСФСР и УССР без участия представителей ССРБ, но от имени и ее правительства подписали с правительством Польши мирный договор, в соответствии с которым польско-белорусская граница прошла всего в нескольких десятках километров западнее Минска. Статья 2 договора практически повторяла регламентацию границы, установленную ст. 1 договора о перемирии от 12 октября 1920 г., ст. 3 была идентична ч. 5 ст. 1 договора о предварительных условиях мира. Статья 4

Рижского мирного договора 1921 г. провозглашала, что из прежней принадлежности части земель Польской республики к бывшей Российской империи не вытекает для Польши по отношению к России никаких обязательств и обременений (за исключением предусмотренных названным договором), равным образом из прежней совместной принадлежности к бывшей Российской империи не вытекает никаких взаимных обязательств и обременений между Украиной, Белоруссией и Польшей. В ст. 5 обе договаривающиеся стороны обязались взаимно гарантировать полное уважение государственного суверенитета другой договаривающейся стороны и воздерживаться от всякого вмешательства в ее внутренние дела, в частности, от агитации, пропаганды и всякого рода интервенций либо их поддержки [18, с. 144]. Практически был положен конец всем попыткам объединения белорусских земель в одно государство, разделив на 18 лет белорусский народ и его земли.

Необходимо отметить, что вопрос белорусской государственности, как и самоопределения белорусской нации в рассматриваемый период, оказался заложником внешнеполитических факторов. Несмотря на это было несколько попыток формирования белорусской государственности в границах проживания белорусского народа. Появление же белорусского советского государства со столицей в Минске создавало качественно новую геополитическую структуру, ориентированную на принципиально новый исторический центр, потому что ранее белорусские земли входили в иные государственные образования, которые, за исключением Великого Княжества Литовского, не являлись белорусскими ни по сути, ни по содержанию. Белорусам впервые представилась возможность создать национальное государство на своей этнической территории, что было реализовано лишь отчасти из-за внешних факторов.

Список цитируемых источников

1. Адміністрацыйна-тэрытарыяльны падзел Беларусі / рэд. М. І. Камінскі. — Мінск : Беларус. Савет. Энцыкл., 1985. — 86 с.
2. Кузнецов, И. Н. История государства и права Беларуси / И. Н. Кузнецов. — Мінск : Тесей, 2004. — 318 с.
3. *Брыгадзін, П. В.* Фарміраванне ідэі беларускай дзяржаўнасці ў 1917—1918 гг. / П. В. Брыгадзін, У. І. Лядысеў. — Мінск : Беларусазнаўства, 1998. — 210 с.
4. *Павлова, Т. Я.* Границы БНР / Т. Я. Павлова // Беларус. журн. междунар. права и междунар. отношений. — 1999. — № 3. — С. 42—45.
5. Административно-территориальная реформа в БССР в 1920—1930-е годы // История государства и права Беларуси : пособие для студентов высш. учеб. заведений / И. Н. Кузнецов, В. А. Шелкопляс. — Мінск : Тесей, 2004. — С. 108—111.
6. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. І. Касцюк [і інш.]. — Мінск : Экаперспектыва, 2000—2005.
7. *Ширяев, Е. Е.* Беларусь: Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах / Е. Е. Ширяев. — Мінск : Амалфея, 2001. — 336 с.
8. Знешняя палітыка Беларусі : зб. дакументаў і матэрыялаў. — Мінск : Беларус. думка, 1997. — 450 с.
9. *Сокал, С. Ф.* Гісторыя дзяржавы і права БССР / С. Ф. Сокал. — Мінск : Выш. шк., 1989. — 448 с.
10. *Кругалевич, В. А.* В. И. Ленин и создание Белорусской ССР / В. А. Кругалевич // Правоведение. — 1980. — № 2. — С. 31—33.
11. *Елизаров, С. А.* Областное звено административно-территориального деления Белорусской ССР (1938—1991 гг.) / С. А. Елизаров // Юстыцыя Беларусі. — 2008. — № 2. — С. 74—76.
12. *Елизаров, С. А.* Административно-территориальное деление Белорусской ССР: исторический опыт / С. А. Елизаров // Юрид. журн. — 2006. — № 2. — С. 45—48.
13. *Борисевич, В. И.* О составе и направлениях реформирования административно-территориального устройства в Республике Беларусь // Актуальные проблемы рыночной экономики : материалы науч.-практ. конф., Бобруйск, 22—24 апр. 2004 г. : в 2 ч. — Мінск, 2004. — Ч. 1. — С. 7—12.
14. Гісторыя Беларусі : вучэб. дапам. / Я. К. Новік [і інш.]; пад рэд. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. — Мінск : Універсітэцкае, 2000. — 418 с.
15. *Елизаров, С. А.* Административно-территориальные преобразования в Гомельской губернии (1919—1926 гг.) / С. А. Елизаров // Изв. Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. — 2008. — № 4. — С. 141—145.
16. *Снапкоўскі, У. А.* Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі 1944—1945 гг. / У. А. Снапкоўскі. — Мінск : Беларусь, 1997. — 360 с.
17. Адміністрацыйны падзел у Беларусі, узроўні ўлады і яе функцыі // Распрацоўка стратэгіі развіцця рэгіёну: ад тэорыі да практыкі / У. У. Валетка [і інш.]. — Мінск : ТДА «Раўнадзенства», 2004. — 160 с.
18. Пратакол І з'езда Комуністычнай партыі (большэвікоў) Беларусі / Ін-т гісторыі партыі і Кастр. рэвалюцыі пры ЦК КП(б)Б; пад рэд. С. Агурскі, М. Леўкоў. — Мінск : Парт. выд-ва, 1984. — 84 с.
19. *Куніцкая, З. А.* Абласны выканаўчы камітэт Заходняй вобласці: стварэнне, структура, дзейнасць : дыс. ... канд. гіст. навук / З. А. Куніцкая. — Мінск, 2006. — 113 л.
20. КП(б)Б у рэзолюцыях. Ч. 1 (1903—1921 гг.) / Ін-т гісторыі партыі пры ЦК КП(б)Б; рэд. А. В. Зюзькоў. — Мінск : Парт. выд-ва, 1974. — 272 с.
21. *Вішнеўскі, А. Ф.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах : вучэб. дапам. / А. Ф. Вішнеўскі, Я. А. Юхо; пад агул. рэд. праф. А. Ф. Вішнеўскага. — 2-е выд., дап. — Мінск : Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003. — 564 с.
22. *Елизаров, С. А.* Формирование и функционирование системы административно-территориального деления БССР (1919—1991 гг.) / С. А. Елизаров. — Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. — 222 с.
23. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БелЭн, 2003. — Т. 1. — 512 с.

БЕЛАРУСЬ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МИРА

Наша культура стала выделяться в особый тип в рамках христианской цивилизации в IX—XI вв. в ходе образования государства у восточных славян и приобщения их к православию.

Большое влияние на формирование этого типа культуры оказывал геополитический фактор — срединное положение Беларуси между цивилизациями Запада и Востока, служившее основой ее маргинализации, т. е. возникновения таких пограничных культурных районов и слоев, которые, с одной стороны, не примыкали ни к одной из известных культур, а с другой — представляли собой благоприятную среду для разнообразного культурного развития. Белорусская культура — понятие историческое и многогранное. Она включает в себя факты, процессы, тенденции, свидетельствующие о длительном и сложном развитии как в географическом пространстве, так и в историческом времени.

Пространство и время, определяя координаты культуры, раскрывают её временное назначение и пространственное восприятие. Бытие культуры во времени представлено через систему «прошлое—настоящее—будущее», которая раскрывает смысл культурной преемственности. Если характеристика культуры во времени имеет свои исторические реалии, то пространственная только мыслима. Пространственное восприятие формирует «пространства культуры» в частности, и «культурное пространство» в целом через образы, которые представлены, например, в языковых фактах. Если временная характеристика культуры даёт возможность рассматривать её, например, через соотношение первобытных, архаических, древних культур, то пространственная раскрывает уровень и степень взаимопроникновения разных культур, что актуально в эпоху унификационных процессов, трансформирующих культурные проявления. Согласимся с мнением Т. Ф. Ляпкиной, что «специфика пространства в культуре состоит в том, что оно, в отличие от находящихся в нём материальных предметов, не может быть воспринято с помощью органов чувств, а потому его образ соединяется с определёнными метафорами и обусловлен ими» [1, с. 18]. Несомненно, что формируя культуру, человек формирует и себя самого. Однако люди, как правило, не рефлексируют по поводу собственных культурных архетипов (устойчивых и неосознанных), которые «работают» на сохранение культурного генотипа того или иного народа.

Культурные архетипы дают о себе знать во всех сферах жизнедеятельности человека, но более всего они проявляются в его повседневной жизни. При этом, как отмечал Юнг, «когда представляется ситуация, которая соответствует данному архетипу, архетип активизируется, и развивается принудительность, которая, подобно силе инстинкта, прокладывает себе дорогу, вопреки разуму и воле» [2, с. 18].

Люди разные, человек меняется, но чтобы представить логику и смысл их поведения, надо изучать их культурные архетипы. Именно поэтому культурный архетип иногда рассматривают как «информацию, обладающую социально-управляющей ценностью».

Следует различать понятия культурного архетипа, менталитета и национального характера. М. А. Барг пишет, что менталитет — это «совокупность символов, необходимо формирующихся в рамках каждой данной культурно-исторической эпохи и закрепляющихся в сознании людей в процессе общения с себе подобными, т. е. повторения». Если культурные архетипы складываются “in factum” и носят неосознанный и устойчивый характер, то менталитет как осознанная система символов и смыслов — “post factum”, поэтому обладает тенденцией к диверсификации.

Менталитет как способ выражения знаний о мире и человеке в нем служит в повседневной жизни онтологическим и функциональным объяснением и содержит в первом случае ответ на вопрос, что это; а во втором — как и зачем это. Атрибутом менталитета выступает идентичность, обусловленная среди его носителей в конечном счете общность социальных условий, в которых формируется сознание. Идентичность проявляется в способности людей наделять одинаковыми значениями одни и те же явления объективного и субъективного мира, т. е. тождественным образом их сознательно интерпретировать и выражать в одних и тех же символах.

Национальный характер, по определению некоторых исследователей, — это генотип плюс культура. Генотип — то, что каждый из нас получает от природы, через гены, а культура — то, к чему мы приобщаемся, начиная от рождения. Поэтому национальный характер, кроме неосознанных культурных архетипов, которые человек опосредует в процессе социализации, включает в себя наиболее повторяющиеся природные этнопсихологические черты индивидов.

Культурные архетипы имеют символическую природу и обнаруживаются в области смысловых, ценностных ориентации. Это позволяет истолковывать и типизировать архетипы через «постижение» области символического. Большое влияние на формирование белорусского культурного архетипа оказало принятие в X в. христианства, которое пришло на Русь из Византии в православной форме. Принятие той или иной религии в качестве государственной и национальной влечет за собой далеко идущие последствия не только в сфере веры, но и во всей духовной жизни.